

УДК 281.2¹¹15¹¹(476)**КРИЗИС ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВКЛ В XVI ВЕКЕ
(НА ПРИМЕРЕ ПОЛОЦКОЙ ЕПАРХИИ)****С. В. КИРПИЧЁНОК***(Представлено: канд. ист. наук, доц. В. В. ЧЕРЕВКО)*

В статье поднимается вопрос кризиса православной церкви на белорусских землях в XVI веке, в частности, рассматриваются кризисные черты характерные для Полоцкой епархии, отдельное внимание уделено особенностям конфессиональных процессов на полоцких землях.

В XVI веке православная церковь ВКЛ переживала глубокий внутренний кризис, важно отметить, что в данной статье рассматривается кризис православной церкви как социального и общественного института, говорить об уменьшении популярности православия среди исповедующего его населения не представляется возможным, свидетельством чему могут послужить как деятельность православных братств на территории ВКЛ, так и активное сопротивление населения Полоцкого и Витебского воеводств насаждению униатской церкви в первой половине XVII века.

Можно выявить ряд возможных причин такого явления как кризис, во-первых, падение Константинополя в 1453 году, в результате чего подорвалось положение константинопольского патриарха, что привело к некоторой децентрализации православной церкви; кроме того, нарушенные культурные связи между Византией и церковью ВКЛ и отсутствие собственной развитой системы подготовки квалифицированных кадров привело к общему культурному упадку православия; во-вторых, несмотря на самостоятельность православной церкви, монархи ВКЛ неоднократно предпринимали попытки создания независимой епархии для ВКЛ, то есть церковь могла выступать для великих князей в качестве политического инструмента, в результате в 1458 году удалось добиться создания независимой Киевской митрополии, здесь же можно упомянуть и существовавшее право патроната, на деле епископ был не только духовным лицом, но и феодалом, следовательно и светская власть, в лице великого князя была заинтересована в назначении на епископскую должность определенных людей. В перечне причин кризиса можно отметить и возможность приобретения церковных должностей и владений за деньги. Также на территории Полоцкой епархии была подорвана ее экономическая база участвовавшими набегами со стороны Русского государства.

Полоцкая епархия не стала исключением, ее кризис настиг, о проявлениях чего будет сказано далее. Во-первых, несмотря на присуждение владыкам полоцким статуса архиепископов, в скором времени, в первой половине XVI века произошло падение престижа епархии. Так, например, в 1541 году проходил судебный процесс, причиной чего стала жалоба архиепископа полоцкого, витебского и мстиславского Симеона на митрополита киевского Макария, а именно, во время соборного служения в Пречистинской церкви в Вильно, Симеон приказал поставить свой стул по правую сторону возле митрополита, однако же Макарий приказал отодвинуть стул полоцкого архиепископа и посадить подле себя епископа владимирского [1, с. 34-37]. Это является свидетельством потери той значимой роли внутри церковной иерархии, которая ранее принадлежала полоцким архиепископам. Обращение полоцкого епископа к светской власти с просьбой разрешения внутренних споров (конфликтов) между церковными иерархами свидетельствует об уменьшении авторитета церковной власти и суда, и о развитии светской правовой культуры.

С именем Симеона связан еще один судебный процесс. Так в 1544 году на имя Симеона была подана в сейм жалоба от полоцкой шляхты и духовенства. Текст данной грамоты содержит комплекс обвинений, в число которых входило присвоение имущества монастырей (в частности таких как, монастырь св. Михаила в Городку, монастырь в замке на Мошне, а в монастырях св. Петра в замке и св. Николая в Лучне, после смертей игуменов, Иосифа и Ефрема соответственно) [2, с. 402-405]. В число обвинений вошло и присвоение доходов с сел Долецких, которые платили епископу «дань грошовую и медовую» на потребности Софийского собора. Следующим обвинением было назначение священнослужителей в церковь св. Николая в Риге за «подарки», текст грамоты сообщает: «онъ дей не смотрѣчи годности, а ни вѣрности, и тежъ съ ними бояре обмовы въ томъ николи не чинячи, и беручи отъ того великіе подарки, поповъ простыхъ людей тамъ до Риги самъ даетъ и къ присѣгѣ ихъ не приводитъ» [2, с. 402-405]. Цитированный выше отрывок показывает, что владыка Симеон нарушал сложившийся устой, согласно которому вопрос постановления священнослужителей в Ригу проводился совместно с боярами и мещанами, кроме того совершал это из собственной корысти. Сейм призвал Симеона к духовному суду, чем должен был заняться киевский митрополит Макарий.

О положении дел в Киевской митрополии середины XVI века видный деятель церковной историографии митрополит Макарий (Булгаков) писал следующее: «В других епархиях видим безобразную задачу архиерейских кафедр королем и иногда еще более безобразные действия тех, кому кафедры давались. Пинскою и Туровскою епархией управлял в 1558 г. епископ Макарий, тот самый, который получил ее (1552) от королевы Боны. Эту епархию еще при жизни его вздумал просить себе другой епископ, бывший викарием при митрополите и также называвшийся Макарием. И король по ходатайству всеильного тогда воеводы виленского Радзивилла и с ним новгородского воеводы Ивана Горностая выдал прошение свою грамоту (22 апреля 1558 г.), которою предоставлял ему занять кафедру Пинской епархии по смерти еще управлявшего ею владыки Макария. Точно так же еще при жизни Полоцкого архиепископа Германа Хрептовича король, как сам говорит, обращая благосклонное внимание на верную службу полоцкого боярина Глеба Ивановича Корсака и по ходатайству за него полоцкого воеводы Станислава Довойны и полоцких бояр, пожаловал Корсаку грамоту (24 марта 1559 г.) на Полоцкое владычество по смерти архиепископа Германа и вместе на монастырь святого Михаила в Городку, находившийся в подаване королевском» [3]. Как видно в 1559 году полоцким архиепископом стал представитель местной шляхты Глеб Иванович Корсак (принял имя Герасим после монашеского пострига), а полоцкая архиепископия была ему пожалована великим князем Сигизмундом II, а этой же грамотой Корсаку был передан во владение Михайловский монастырь в Полоцке с правом поставления в нем архимандритов [4, с. 48-49; 5, с. 49-50]. А привилеем Сигизмунда II Августа от 20 октября 1562 года дворянин Боркулаб Корсак получал в пожизненное держание монастырь Иоанна Предтечи с правом назначать своего заместителя [6, с. 53]. Как видно, уже во второй половине XVI века король польский и великий князь литовский Сигизмунд II, распоряжался не только монастырскими имениями епархии, но и занимался назначением архиепископов, что нарушало канонические правила поставления епископов. Также Герасим распоряжался земельными владениями епархии и монастырей по своему усмотрению, раздавая их своим родственникам из родов Корсаков и Щитов [7, с. 22].

В годы Ливонской войны (1558-1583) для полоцкой епархии сложилась особая ситуация. В период с 1563 по 1579 гг. Полоцкая епархия находилась в подчинении Московской митрополии, а полоцкий владыка стал именоваться архиепископом Полоцким и Великолуцким, параллельно и Киевским митрополитом назначались архиепископы Полоцкие, Витебские и Мстиславские [7, с. 25].

После успешной осады Полоцка в 1579 году, монарх Речи Посполитой Стефан Баторий пригласил в Полоцк орден иезуитов. Обществу Иисуса в Полоцке были переданы монастыри и церкви в городе, в руках полоцкого архиепископа оставался лишь кафедральный Софийский собор. Кроме того, иезуиты открыли в городе коллегий, в котором могли обучаться не только католики, но и протестанты и православные [8, с. 4-9].

В 1576 году во время Ливонской войны полоцким епископом стал Феофан Рипинский (1576-1588). В 1577 году полоцкий архиепископ Феофан обращался к королю Стефану Баторию с жалобой на полоцкую шляхту, которая после занятия города войсками Ивана Грозного завладела владениями архиепископа. В ответ Стефан Баторий издал грамоту, которой велел вернуть все владения архиепископу полоцкому, также в 1578 году монарх Речи Посполитой передал в непосредственное владение архиепископа Спасский монастырь в Могилеве и Николаевский, Нагорный, Пустынский монастыри в Мстиславле вместе с доходами и имениями. Однако в 1585 году Стефан Баторий лишил Феофана Рипинского права владения Спасским монастырем в Могилеве в связи с тем, что от граждан поступили жалобы на имя архиепископа, так как он не посещал города и осуществлял управление монастырем через своего заместителя, в результате чего монастырь пришел в упадок. Также в этом году был отнят у архиепископа и Пустынский монастырь в Мстиславле [9, с. 150].

Возвращаясь к вопросу пожалований должностей, можно обратить внимание на ротмистра Богуша Богдана Селицкого, занявшего место полоцкого владыки под именем Нафанаила (1592-1595) согласно с жалованной грамотой изданной Сигизмундом III в награду за военные подвиги. О Нафанаиле можно сказать следующее, он не был заинтересован в интригах, связанных с разработкой унии, и занимал пассивную позицию [9, с. 151-152].

А следующий полоцкий владыка Герман Загорский (1595-1600) жалованной грамотой от 5 мая 1595 года был назначен преемником полоцкого архиепископа и коадьютором, королевской грамотой от 22 сентября 1595 года был возведен в сан архиепископа полоцкого по ходатайству митрополита киевского Рогозы, епископа луцкого и острожского Кирилла Терлецкого и епископа владимирского Ипатия Потея. Таким образом разработчики церковной унии заранее заручились «голосом» полоцкого архиепископа для предстоящих событий [9, с. 151-152].

Суммируя все вышесказанное необходимо подвести итоги. Полоцкая епархия XVI века, как и православная церковь ВКЛ в целом переживала кризис. В чем он проявлялся для полоцкой епархии. В первых, падение влияния церкви и наоборот усиление светской власти, монархи все чаще вмешивались в

дела церкви, назначали епископов (Герасим Корсак, Нафанаил Селицкий, Герман Загорский) и распоряжались земельными наделами, мещане и шляхта с жалобами на духовенство обращались к великому князю либо в сейм. Во-вторых, как выше упоминалось, разрыв культурных связей с Византией, отсутствие квалифицированных кадров, приводило к внутренним деструктивным процессам, а усугублялось это нахождением во главе епархии людей (не из сословия духовенства) не заинтересованных развитием самого института церкви, такие люди чаще использовали свои должности в личных интересах в сущности не отличаясь от прочих феодалов; из чего следует третий аспект кризиса – назначение на церковные должности за деньги, а также и отчуждение церковных земель в ходе различных сделок. К специфическим особенностям кризиса в полоцкой епархии можно отметить: параллельное существование двух архиепископов в годы Ливонской войны, а также и соперник в лице ордена иезуитов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грамота о назначеніи съѣзда литовскихъ православныхъ духовныхъ властей въ Вильнѣ, по жалобѣ архіеп. полоцкаго Симеона, относительно мѣстничества его съ владыкою владимірскимъ. 20 іюля 1540 г. // Витебская старина / Сост. А.П. Сапунов. Т. V. Ч. I – Витебск : Типографии губернского правления и Г. Малкина, 1888. – 2 с. + CLXVII с. + 650 с. + XX с.
2. Наказная королевская грамота Литовскимъ раднымъ панамъ, объ изслѣданіи по жалобѣ Полоцкой православной шляхты, обвиненій на тамошняго архіепископа Симеона, и о приглашеніи къ суду надъ нимъ Кіевскаго митрополита Макарія. 2 октября 1544 // Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, собранные и изданные археографическою комиссіею: Т. 2. 1506-1544 – Санкт-Петербургъ : Типографія II Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи, 1848 - 405 с.
3. Митрополит Макарий (Булгаков), История Русской Церкви [Электронный ресурс] // Азбука веры – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Bulgakov/istorija-russkoj-tserkvi/4_4 . Дата доступа: 20.09.2020 г.
4. Грамота полоцкому боярину Глѣбу на преемство полоцкой архіепископіи, по кончинѣ тамошняго владыка Германа. 28 марта 1558 г. // Витебская старина / Сост. А.П. Сапунов. Т. V. Ч. I – Витебск : Типографии губернского правления и Г. Малкина, 1888. – 2 с. + CLXVII с. + 650 с. + XX с.
5. Письмо полоцкаго воеводы Довойны къ кіевскому митропол. Сильвестру, о посвященіи въ духовный чинъ и въ архіерейство назначеннаго грамотою короля Сигизмунда Августа на Полоцкую епархію Глѣба Корсака. 24 марта 1559 г. // Витебская старина / Сост. А.П. Сапунов. Т. V. Ч. I – Витебск : Типографии губернского правления и Г. Малкина, 1888. – 2 с. + CLXVII с. + 650 с. + XX с.
6. Грамота королевскому дворянину Боркулабу Корсаку , о прдоставленіи ему в пожизненное владѣніе полоцкаго Прдтеченского монастыря съ отчинами и пожитками, съ правомъ имѣть въ немъ своего намѣстника. 20 окт. 1562 г. // Витебская старина / Сост. А.П. Сапунов. Т. V. Ч. I – Витебск : Типографии губернского правления и Г. Малкина, 1888. – 2 с. + CLXVII с. + 650 с. + XX с.
7. Шейкин, Г.Н. Полоцкая епархия: историко-статистическое обозрение / Г. Н. Шейкин. – Белосток : Ортдрук, 1997. – 96 с.
8. Сапунов, А.П. Заметка о коллегии и академии иезуитов в Полоцке / А. П. Сапунов. – Полоцк : Издатель Л.Ф. Данько, 1997. – 29 с.
9. Сапунов, А.П. Исторические судьбы Полоцкой епархии с древнейших времѣн до половины XIX в. / А.П. Сапунов. – Витебск: Типография губернского правления, 1889. – 174 с.; ил.